

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кочетков Александр Павлович доктор философских наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр., 27, корп. 4.).
E-mail: arkoch@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает концептуальные подходы к государственной политике в области национальной безопасности. Особое внимание уделяется анализу таких важнейших документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г., Военная доктрина, Доктрина информационной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия, доктрина, национальные интересы, государственная политика.

В связи с резким ухудшением международной обстановки, геополитического положения России в начале XXI в. обеспечение национальной безопасности стало важнейшей проблемой современного развития нашей страны. Насколько основательно проработаны вопросы обеспечения национальной безопасности в концептуальных и программных документах органов государственной власти, учтены в практической политике, зависит сохранение независимости России, успех в деле обеспечения национальной безопасности нашего государства.

В последние годы в России были разработаны и используются в практической политике важные документы в области обеспечения национальной безопасности, прежде всего такие, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г., Военная доктрина, Доктрина информационной безопасности.

Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 была утверждена **Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года** [1, ст. 2444]. В «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» дано новое развернутое определение национальной безопасности. Согласно этому документу «национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [1, ст. 6]. Здесь же дано определение национальных интересов РФ как совокупности внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Следовательно, национальная безопасность – это не только сведение к минимуму угрозы военного нападения, захвата территории, уничтожения населения. Согласно Стратегии, в широком смысле понятие национальной безопасности включает обеспечение гражданам данного общества необходимых условий для нормальной цивилизованной жизни, свободного развития и самовыражения. Поэтому политический, экономический, военный, социальный, экологический и иные внутренние и внешние аспекты национальной безопасности, поддержание оптимальных условий, обеспечивающих полноценное развитие общества, составляют важнейшие и неотъемлемые её компоненты.

В чём сущность и значение этого документа? Каковы принципиальные отличия от Концепции национальной безопасности РФ, «проработавшей» с 2000 года? Во-первых, стратегия и концепция – это два разных понятия, отличающихся друг от друга своей сущностью и содержанием. Если под Концепцией понимается определенная система взаимосвязанных и взаимообусловленных взглядов на проблемы национальной безопасности, то Стратегия определяет порядок, способы и формы решения конкретных проблем национальной безопасности.

Во-вторых, сущность и определение нового документа содержатся в его третьей статье: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, опреде-

ляющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу» [1, ст. 3]. Далее в гл.4 говорится: «Стратегия является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором излагаются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности» [1, ст. 4].

Следовательно, по сравнению с Концепцией, стратегия является более конкретным документом, содержащим не только и не столько взгляды на обеспечение национальной безопасности РФ, но и конкретный порядок действий и комплекс мер по реализации стратегических приоритетов в области внутренней и внешней политики. Кроме того, Стратегия национальной безопасности строится на принципах преемственности государственной политики в сфере безопасности. Она сконцентрировала в себе все лучшие, проверенные временем положения, опирается на систему национальных приоритетов России. Кроме того, концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Главную идею Стратегии можно определить как «Безопасность через развитие». Она нацелена на повышение качества государственного управления и призвана скоординировать деятельность органов государственной власти, государственных и общественных организаций по защите национальных интересов России и обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Стратегия – это «живой» документ, который должен уточняться по мере необходимости и корректироваться. Так, предполагается, что осенью 2015 г. будет подготовлен проект новой Стратегии, которая должна дать ответы на новейшие вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Стратегия закладывает механизм оценки состояния национальной безопасности через контрольные показатели. Перечень этих показателей подлежит периодическому уточнению в рамках системы специального мониторинга. При разработке данного документа предполагалась подготовка ежегодного доклада Президенту РФ о состоянии национальной безопасности государства (подробнее см.: [2–3]).

Военная доктрина Российской Федерации была утверждена указом Президента 25 декабря 2014 г. и представляет собой совокупность официально принятых государственных взглядов (установок), определяющих военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности РФ [4].

Военная доктрина является оборонительной. В отличие от США, готовых нанести глобальный удар по любой точке планеты, Россия допускает применение военной силы лишь в том случае, когда исчерпаны «мирные» средства разрешения конфликта, а использование ядерного оружия наша страна рассматривает только в качестве ответа на агрессию против РФ или ее союзников.

В то же время российская Военная доктрина носит активный оборонительный характер. Например, впервые в данном документе сказано о неядерном сдерживании военных угроз, а одной из важнейших задач Вооруженных сил названо обеспечение национальных интересов России в Арктике. Для этого на базе Северного флота за Полярным кругом создали новое стратегическое командование «Север».

В Военной доктрине сформулирована задача противодействия попыткам других государств «добиться военного превосходства путем развертывания систем стратегической противоракетной обороны, размещения оружия в космическом пространстве, развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия» [4, п. 21м].

В Военной доктрине отмечается снижение вероятности развязывания против России широкомасштабной войны. Однако в числе угроз названы наращивание и приближение к нашим границам военной инфраструктуры НАТО, развертывание в Европе американской системы ПРО. В то же время Военная доктрина не исключает создание совместных противоракетных систем с другими странами. Но при одном условии – равноправном участии в такой работе России.

Военная доктрина определяет, с кем мы будем совместно противостоять новым угрозам. Помимо государств ОДКБ, это – страны БРИКС, Абхазия с Южной Осетией. В документе также говорится о необходимости поддержания равноправного диалога с Евросоюзом и НАТО. Иными словами, в этих структурах Россия врага по-прежнему не видит и «холодную войну» с ним не ведет.

Реализация Военной доктрины должна достигаться за счет централизации государственного и военного управления, осуществления комплекса политических, дипломатических, экономических, социальных, информационных, правовых, военных и других мер, направленных на обеспечение военной безопасности РФ и ее союзников (в целом, подробнее о военной безопасности см.: [5]).

Основополагающим концептуальным документом в области информационной безопасности является **Доктрина информационной безопасности**, утвержденная 9 сентября 2000 года [6]. Доктрина информационной безопасности РФ отображает официальные взгляды государства на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности РФ. Доктрина служит основой для:

- формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- разработки целевых программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

В Доктрине выделены четыре составляющие национальных интересов в области информационных отношений:

1. Соблюдение прав и свобод человека в области получения информации и пользования ею, обеспечение духовного обновления России, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны.
2. Информационное обеспечение внутренней и внешней государственной политики страны.
3. Развитие информационных технологий в соответствии со временем.
4. Защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России [6, ст. 1].

В Доктрине информационная безопасность России определяется, как состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, в основании которого лежит совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [6, ст. 1].

В соответствии с Доктриной угрозы информационной безопасности подразделяются на следующие виды:

- угрозы конституционным правам и свободам человека и гражданина, индивидуальному, групповому и общественному сознаниям, духовному возрождению России. Примером данного вида угроз может быть незаконное ограничение доступа к информации, намеренное дезинформирование или прослушивание телефона;
- угрозы информационному обеспечению государственной политики России. Сюда относится нарушение работы государственных СМИ, монополизация информационного рынка России;
- угрозы развитию российской индустрии информации. Закупка органами государственной власти зарубежных средств информатизации приравнивается в Доктрине к угрозе, так как мешает отечественным производителям развиваться. Отток высококвалифицированных специалистов также относится к данному типу угроз;
- угрозы безопасности информационных и телекоммуникационных средств и систем, как уже развернутых, так и создаваемых на территории России. Сюда относятся противоправные сбор и обработка информации, хищение, утечка по техническим каналам и несанкционированный доступ к информации [6, ст. 2].

Совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в информационной сфере, признается приоритетным направлением государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (о правовом обеспечении информационной безопасности подробнее см.: [7]).

Вопросам национальной безопасности посвящены также и другие государственные документы. **Морская доктрина Российской Федерации** [8] является основным документом, раскрывающим государственную морскую политику Российской Федерации. В Доктрине определены национальные

интересы Российской Федерации в Мировом океане, цели, принципы, задачи, содержание и направления реализации национальной морской политики.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [9] представляет собой выражение официальной позиции российского государства на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Продовольственная безопасность в Доктрине признается одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности страны, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации повышения качества жизни российских граждан, как стратегического национального приоритета.

В пункте 5 Доктрины продовольственная безопасность Российской Федерации определяется как состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации. Доктрина также гарантирует физическую и экономическую доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. В ней перечислены показатели продовольственной безопасности государства и критерии их оценки, названы риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности, определены основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, механизмы и ресурсы ее обеспечения.

Доктрина развития российской науки [10] представляет собой систему взглядов на роль и значение науки в обеспечении независимости и процветания России, а также принципов, определяющих механизм государственного регулирования научной деятельности. Во втором разделе Доктрины подчеркивается, что государство рассматривает науку и ее научный потенциал как национальное достояние, определяющее будущее нашей страны. Поэтому поддержка науки является приоритетной государственной задачей. В Доктрине перечислены важнейшие принципы государственной научной политики, а совершенствование механизмов финансирования, организации научных исследований и налоговой политики является ключевой составляющей реформирования системы управления сферой науки.

В **Национальной доктрине образования** [11] как основополагающем государственном документе в области образования устанавливается приоритет образования в государственной политике, определяются стратегические цели образования и основные направления его развития. Они увязываются с основными проблемами развития российского общества, с решением задачи создания основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечения высокого качества жизни народа и национальной безопасности.

Концепция внешней политики [12] – это государственный документ, формулирующий систему взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России. В Концепции перечислены основные цели, на достижение которых должна быть направлена внешнеполитическая деятельность государства с учетом высших приоритетов национальной безопасности (защиты личности, общества и государства) (подробнее см.: [13]).

Обобщая все вышеизложенное, можно заключить, что вопросы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации достаточно проработаны в концептуальном и содержательном плане.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20.
2. Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 196 с.
3. Калюжный В. Национальная безопасность как фактор развития России. 2014. Доступ: <http://orientir.milportal.ru/natsional-naya-bezopasnost-kak-faktor-razvitiya-rossii/>
4. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. № Пр-2976 // Российская газета. 2014. 30 дек. (№ 6576).
5. Кучерявый М.М. Военная безопасность России. Монография. Екатеринбург: Изд. Урал, ун-та, 2010. 186 с.

6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 09.09.2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. 2000. 28 сент. (№ 187).
7. Полякова Т.А. Правовые основы информационной безопасности в России: монография. М.: Изд-во Триумф: ФГУ НЦПИ при Минюсте России, 2008. 189 с.
8. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Президентом РФ 27.07.2001 г. // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 5. Ст. 502.
10. О доктрине развития российской науки: Указ Президента РФ от 13.06.1996 г. № 884 (ред. от 23.02.2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 3005.
11. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. № 751 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.
12. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. 12.07.2008 г. № Пр-1440 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Чернова О.А. Концептуальные основы формирования системы обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов Российской Федерации. 2011. Доступ: <http://www.sworld.com.ua/konfer27/63.pdf>

Kochetkov Alexander Pavlovich, doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of Russian politics of at the faculty of political science, Moscow state University M.V. Lomonosov (building 4, Lomonosovsky Ave., 27, 119991). E-mail: apkoch@mail.ru

THE DOCTRINES OF THE RUSSIAN STATE POLICY IN THE SPHERE OF ENSURING NATIONAL SECURITY

Abstracts

In the article the author examines conceptual approaches to public policy in the area of national security. Special attention is paid to the analysis of such important documents as the national security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2020, Military doctrine, the Doctrine of information security.

Keywords: national security, strategy, doctrine, national interests, public policy.

References

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20.
2. Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Juridicheskij institut MIITa, 2013. 196 с.
3. Kaljuzhnyj V. Nacional'naja bezopasnost' kak faktor razvitija Rossii. 2014. Доступ: <http://orientir.milportal.ru/natsional-naya-bezopasnost-kak-faktor-razvitiya-rossii/>
4. Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii: utv. Prezidentom RF 25.12.2014 g. № Pr-2976 // Rossijskaja gazeta. 2014. 30 dek. (№ 6576).
5. Kucherjavj M.M. Voennaja bezopasnost' Rossii. Monografija. Ekaterinburg: Izd. Ural, un-ta, 2010. 186 s.
6. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utv. Prezidentom RF 09.09.2000 g. № Pr-1895 // Rossijskaja gazeta. 2000. 28 sent. (№ 187).
7. Poljakova T.A. Pravovye osnovy informacionnoj bezopasnosti v Rossii: monografija. M.: Izd-vo Triumf: FGU NCPi pri Minjuste Rossii, 2008. 189 s.
8. Morskaja doktrina Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: utv. Prezidentom RF 27.07.2001 g. // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
9. Ob utverzhenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Pre-zidenta RF ot 30.01.2010 g. № 120 // Sобрание zakonodatel'stva RF. 2010. № 5. St. 502.
10. O doktrine razvitija rossijskoj nauki: Ukaz Prezidenta RF ot 13.06.1996 g. № 884 (red. ot 23.02.2006 g.) // Sобрание zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 3005.
11. O nacional'noj doktrine obrazovanija v Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2000 g. № 751 // Sобрание zakonodatel'stva RF. 2000. № 41. St. 4089.
12. Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii: utv. 12.07.2008 g. № Pr-1440 // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
13. Chernova O.A. Konceptual'nye osnovy formirovanija sistemy obespechenija nacional'noj bezopasnosti i zashhity nacional'nyh interesov Rossijskoj Federacii. 2011. Dostup: <http://www.sworld.com.ua/konfer27/63.pdf>